

Мозаика гастрольной афиши

Едва наступает май, как сердца поклонников театрального искусства предакушают новые впечатления: какие сюрпризы принесет гастрольное лето, с какими театрами познакомит, чем обречет?

Нынешним маем первым в Минск приехал Калининградский областной драматический. Афиша театра — его лицо, его визитная карточка: репертуар указывает направление заинтересованности коллектива, определяет диапазон его творческих исканий. В афише калининградцев соседствуют трагедия А. К. Толстого «Царь Федор Иоаннович» и непритязательная комедия С. Ласкина «Акселераты», чеховский «Дядя Ваня» и драматическая повесть о войне «День первый — день сороковой» В. Кондратьева, историческая драма о жизни и смерти Жанна д'Арк «Жевооронок» Ж. Ануя и музыкальные комедии на музыку Е. Птичкина «Бабий бунт» и «Свадьба с генералом».

Мозаики в драматическом театре требуют от мастеров сцены особого умения. Они должны петь и танцевать, то есть обладать всеми качествами актеров оперетты. Понятно, с каким любопытством зрители пришли на «Свадьбу с генералом».

В атмосферу веселого действия мы попали, едва переступив порог театра. У дверей нас встречал первый из чеховских персонажей (Ким Рыжов написал либретто комедии по мотивам «Свадьбы» и других произведений А. П. Чехова) папенька Евдоким Захарович Жигалов (артист В. Калинин) и клятвенно заверил, что «...генерал непременно будут». И вместо программы нам вручили приглашение на бракосочетание Эпиминиона Максимовича Апломбова и Дарьи Евдокимовны Жигаловой. В фойе грек-кондитер Харлампий Спиридонович Дымба (А. Арнтгольц) советовал присоединиться к гостям, которые уже вовсю разгулялись. Можно поиграть в рулетку с телеграфистом Ятем (Е. Володарский) и другими уездными кавалерами, стаканчик полечку с метрдотелем ресторации «Нептун» (В. Стриженов), сфотографироваться на память, высунув лицо в прорези алаяватого базарного фона, изображающего жениха и невесту, увидеть канкан, который отплясывают лучшие барышни из приглашенных, и послушать оркестр местной пожарной команды... А заправлял всем этим весельем любимец уездной публики (артист И. Курников), чья роль требует особого умения, потому что именно он вовлекает зрителей в атмосферу того праздника и озорного веселья, которое должно было после продолжаться на сцене, то бишь в ресторации «Нептун».

Но перенесенное в зрительный зал, действие распалось на ряд отдельных выходов-монологов, не связанных воедино даже формально. Увы, и общий стол не объединил всех, так как жених и невеста (В. Подтягин и Л. Титова) обращались к находящимся на сцене с балкона ресторана, почти из-под колосников, а папенька находился где-то посредине... у рулевого колеса (сценография Ю. Фурсова). Правда, были и изобретательно поставленные эпизоды: выход пристава Очумелова (Ю. Юрченко), дуэт Яты и Дарьи, в котором они под жестокий романс, как ромашку, ощипывали ресторанный пальму...

Оригинально, совсем по-новому был решен образ Ревунова-Караулова. Старый капитан (заслуженный артист РСФСР Т. Матеулин) среди этого парада ничтожных людшек с достоинством нес свои седины и ордена.

Но отдельные удачные эпизоды не были, как говорят, связаны на едином, сквозном, крохотная чеховская сценка не давала материала на большой спектакль в двух частях. И начались необязательные вставки, вроде прихода детского циркового кружка, почему-то называемого «балаганом». По ходу выяснилось, что действие в фойе никак не сопрягается с тем, что происходило на сцене: те, кто забавлял нас перед началом (И. Курников, В. Петровский), даже не появились здесь хотя бы и в качестве статистов. Попытка соединить вечер отдыха со спектаклем, на мой взгляд, не стала удачей театра.

«Свадьба с генералом» — премьера калининградцев. Возможно, дальнейшая сценическая жизнь даст спектаклю более четкие формы и избавит от лишнего, наносного, необязательного.

Второй мюзикл — «Бабий бунт» живет на сцене уже третий год. Начинается он красочным затишьем: казачки ждут возвращающихся из похода казаков. Приходят мужья с гражданской войны. И вот уже повествуется история о том, как взбунтовались казачки против своих мужиков (К. Васильев и М. Пляцковский написали либретто по мотивам «Донских рассказов» М. Шолохова).

сносить из пьяные свары да дреки, твердо усвоив, что революция дала и бабе все права и не должна она теперь одна тащить на своих плечах всю «домашность». Поднялись бабы и, руководимые бывшей шахтеркой Настей, ушли с хутора, бросив на своих благоверных хозяйство. Казаки один на хуторе хозяйничать не смогли, пришлось им идти к женам своим на поклон и принимать все их условия.

Незатрачена эта история рассказана постановщиком спектакля главным режиссером театра Ю. Чернышевым с мягкой иронией, как будто всю эту забавную историю разыгрывает перед нами казачья самодеятельность. Потому многое не играет, а именно представляется, и этот сценический прием заявлен в самом начале спектакля: за дирижерским пультом появляется казак в галифе, косоворотке и пиджаке. И дирижирует он... фонограммой. Музыка заранее записана на пленку, но актеры под нее поют сами.

С первых же сцен обнаруживается достаточно высокая музыкальная культура театра. Хоры казаков и казачек звучат красиво, слаженно, слышно в них каждое слово. Могучими волнами льется песня о Доне (хормейстер Р. Диденко).

Актеры, исполняющие главные роли, — Настя (В. Муравичка), первого хуторского кавалера, гармониста и заводилы — Николки (Е. Е. Володарский), дружка его Семки (В. Лукьянов), находчивой дочерью Марфы (Н. Высоцкая), — обладают приятными, хорошо поставленными голосами.

Дуэты, трио, танцы поставлены изобретательно, с юмором.

Надо сказать, что смешными находками, репризами, трюками щедро насыщен весь спектакль. Есть в нем шутки, расчтанные на легкую улыбку, есть такие трюки, что вызывают хохот не самой изыскательной части зрителей. Желая завоевать музыкальную право на существование в драматическом театре, режиссер решил потратить всем вкусам. В спектакле слишком много открыто натуралистических сцен.

Творческие силы калининградцев могут решать самые сложные идейно-художественные задачи, что стало ясно на спектакле «Царь Федор Иоаннович» А. Толстого.

Его постановщик — заслуженный деятель искусства РСФСР Э. Вайнштейн и художник Г. Левкович нашли очень емкий, впечатляющий образ спектакля. Сцена представляет собой храм с ликами суровых богов и нишами-входами. Освещаются лики лишь неверным светом многочисленных свечей. Подсвечники да деревянные тяжелые лавки составляют все мобильное оформление спектакля. Лавки становятся и помостом для трона, и забором сада Шуйских, они теснят царя Федора, когда бьется он, бессильный что-либо изменить, поправить, отаратить.

Плывет на сцену низкий колокольный звон — смутное время стоит на Руси. На престоле последний Рюрикович — царь Федор Иоаннович. Артист Н. Петерос показал нам трагедию человека чистой души, доброты бесконечной, что несовместимо с его саном. Трагедия усугубляется тем, что сам Федор осознает и свое безволие, и неспособность к государственным делам. Добрым сердцем своим поднимается он до высшего прозрения, но не имеет ни силы, ни воли воплотить свои гуманные представления о долге в жизнь. Актер лепит характер сложный, светящийся разными эмоциональными красками, вызывающий сочувствие. Под стать ему и жена Ирина (Т. Угнивенко), умница, понимающая мужа с полуслова, во всем ему опора и поддержка. В ней сочетаются кроткая женственность и незаурядный ум, непреклонность и прозорливость. Ей чужды мстительность и ревность, от нее и впрямь, как говорит Шуйский, «вечет тихим летом». Убедительно, ярко сыграны Годунов — сдержанный, пронзительный, не знающий жалости, во имя честолюбивых замыслов способный пожертвовать всем (заслуженный артист РСФСР Т. Матеулин) и по-медвежьему величественный воевода Шуйский — по-рыцарски преданный и по-детски доверчивый (заслуженный артист Чечено-Ингушской АССР А. Поздоровкин).

История дворцовых заговоров и гибели действительно идейных противников прозвучала на сцене калининградцев сильно и мощно, как трагедия доверчивой души и бессильной воли на троне. Это, пожалуй, вообще лучший спектакль из привезенных на гастроли.

За короткое время гастрольного знакомства, конечно, трудно составить полное впечатление о театре. Но все же лучшие работы калининградцев говорят о незаурядных творческих возможностях этой интересной артистической труппы.